

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Помогла сестре...

Меня зовут Вера. Мне 36 лет. С мужем развелась давно из-за его беспробудного пьянства. Детей Бог не дал, вот и живу одна в своей хрущобе с окнами на шумную улицу.

Позвонила младшая сестра, живущая в другом городе. Серьёзно заболела она и попросила присмотреть за её мужчинами, пока лежит в больнице. У неё муж Олег и двое восемнадцатилетних сыновей близнецов Саша и Паша. Учатся в одиннадцатом классе.

Олег встретил меня на вокзале и привёз домой на своей машине. Вскоре и племянники вернулись из школы. Я приготовила ужин, и мы засиделись допоздна, болтая о всяких пустяках. Отправив мальчиков спать, мы с Олегом ещё посидели. Выпили по рюмочке.

Мне весь вечер не нравилось, как он смотрит на меня. А тут и вовсе откровенно начал приставать. — Устала с дороги. Спокойной ночи, — решительно поднялась я из-за стола и ушла в комнату сестры. Раздевшись, забралась под огромное одеяло и вскоре задремала.

Проснулась оттого, что на меня кто-то навалился. Поняла сразу, что это Олег. Отбивалась отчаянно. — Не ори! Дура! Детей разбудишь, — шипел он, привязывая мои запрокинутые вверх руки к спинке кровати. — Олег! Не надо! — заплакала я. — Уже сколько лет не траханная! Да, не ори ты! Самой же лучше будет, — начал стягивать он с меня трусики. — Не хочу! — со всей силы сжала я ноги. — Не ломайся! — отбросил он трусики в сторону и надавил коленом мне между ног.

Член у Олега оказался большим. Мне было больно. Видно, у него давно не было женщины. Кончил он очень быстро и слез с меня.

Я лежала на спине с запрокинутыми за голову привязанными руками, ощущая, как по внутренней стороне бёдер стекает, холодя кожу, сперма.

Вдруг, включился свет, и я, оцепенев от ужаса, увидела, что оба моих племянника стоят рядом с кроватью и горящими глазами смотрят на меня. Они были в одних трусах оттопыренных вставшими членами. Жгучее чувство стыда просто парализовало меня.

— Ну-ка! Трусы долой! — скомандовал Олег: — Тётя Вера у нас сегодня добрая.

Они тут же выполнили его приказ, и передо мной появились два торчащих вверх юношеских члена, едва оперившихся, но довольно внушительных размеров. Детишки в папу пошли.

Племянники залезли на кровать и, сначала нерешительно, а потом всё откровеннее стали лапать меня везде. — Вы, что!!! Мальчики, не надо! Олег! Прекрати это. Не-е-ет!!! — взмолилась я. — Смелее, ребята! — подзадорил их Олег. И они, не обращая внимания на мои крики, стали мять груди, гладить по животу, щипать за лобок. — Больно! — Саша сжал пальцами мне соски. — Ой! Ой! О-о-ой! — Пашина рука, забравшись между ног, проникла внутрь. Очень глубоко проникла. Так, что пробила дрожь. При этом он смотрели мне прямо в лицо, с жадным интересом, наблюдая за моей реакцией. — Нет! Не надо! — орала я, извиваясь всем телом, рвалась в стороны, пыталась сжать ноги, согнуть их в коленях. Но мне не позволяли этого сделать. Всё было напрасно.

— Оле-е-е-г!!! — завопила во всё горло. — Не ломайся! Теперь уже придётся сделать ребят взрослыми, — услышала насмешливый голос.

Племянники начали спорить, кто будет первым.

— Сашка, давай ты, — Разрешил их спор Олег:

— Да, засади тёте Вере, как следует, чтобы ей понравилось.

— Сашенька! Миленький! Не надо! — рыдая, умоляла я. — Тётя Вера! У нас в классе почти все ребята знают про это. Вам всё равно уже, а мне попробовать хочется, — навалившись на живот, гладил он меня ладонями по щекам, размазывая слёзы. — Нет! Нет! — упрашивала я, всё равно до конца не веря, что это может случиться. Прогибаясь спиной, всё-таки пыталась сбросить его с себя. — Только маме не говорите, — зашептал он на ухо. — Саша-А-А!!! — не удержаться было от крика. Неожиданно всунул так, что я чуть не задохнулась. — А-А-А! — ещё раз. — А-А-А! — ещё...

Разум отказывался осознавать весь кошмар происходящего. Мой родной племянник делал со мной это. Неумело и торопливо. Но... Делал, помимо воли, заставляя откликаться на каждое движение. И тогда ощущать его в себе было уж совсем невыносимо.

— Не надо! — извиваясь под ним, сквозь слёзы продолжала умолять я. — Давай! Покажи, что ты мужик, — подзадоривал Сашу Олег:

— Возьми её за сиськи.

— Ой! Ой! О-ох! — не смотря на весь ужас и стыд, с каждой следующей секундой становилось всё мучительно труднее. Я чувствовала, как самообладание оставляет меня. — О-о-х! — как тяжело. — Сашенька! — сил не было терпеть. — Подожди! — пыталась выгнуть спину. — Не надо так сильно! — казалось, он сейчас достанет до самого сердца. — Ох! Ох! О-о-ох!!! — Господи! Только не это... ! Нельзя... ! Не хочу... ! Противиться стало совсем невозможно. Живот свело. Из последних сил я пыталась сдержать себя. Да, куда там. — Нет! Нет!

Не-а-а-ет!!! рванувшись всем телом, закричала я, изнемогая под накрывшей меня волной оргазма. — Саша-а-а!!! — судорожно раздвинула ноги, как могла, шире. Против желания, рванулась вперёд, непроизвольно пытаюсь помочь ему проникнуть в меня ещё глубже.

— Па! Чой-то с ней? — не останавливаясь, тяжело дыша, срывающимся голосом прохрипел Саша. — Кончила тётя Вера. Молодец, сынок. Доставил женщине удовольствие, — ухмыльнулся Олег.

— Тётя Вера! Тётя Вера-А-А!!! — Саша напрягся, прижался ко мне, больно вцепился в груди и, скорчив гримасу, замычал... Кончал он долго, надрывно и, как-то, нервно. Потом, будто стесняясь, уткнулся носом мне в щёку, продолжая вздрагивать всем телом.

Стиснув зубы, я запрокинула голову, насколько позволили привязанные руки, чтобы не видеть его лица, остро чувствуя нижней частью живота, как пульсирует во мне его изливающийся член... Наконец, он успокоился. — Тётя Вера! Спасибо! — отпустил он мне груди и обмяк.

Как только Саша слез с меня, Олег разорванной ночнушкой стал вытирать у меня между ног, приготавливая место для Паши. — Вот, как хорошо всё получилось! Со мной не кончила, а, тут, такой оргазм! И, чего упиралась? — укоризненно выговаривал он. — Ноги раздвинь. Попу приподними, — тёр он мне промежность. — Па! Ну, скоро? — торопил его Паша. — Потом тебя подмоем, а пока и так хорошо, — шлёпнул он меня по животу.

Тупо глядя в потолок, я уже ни на что не реагировала, безучастная ко всему, понимая, что мне сейчас ещё раз предстоит пережить всё сначала со вторым племянником.

Сразу у него не получилось. Его напряжённый член несколько раз с силой упёрся мне в лобок. — Тётя Вера! Никак... — суетился он на мне. — Скорее бы всё закончилось, — подумала я и раздвинула ноги шире. — О-о-ох! — почувствовала его в себе. — Тётя, Вера! Вы такая красивая! Я тоже хочу, чтобы вы кончили, — полез целоваться в губы. Я бессильно отвернулась.

Я больше ни о чём не просила. Перестала плакать. Совсем прекратила сопротивляться. Постаралась расслабиться. Просто лежала под ёрзавшим на мне племянником и смотрела на Олега. А он, явно наслаждаясь, любовался, как его сыновья лишаются девственности.

Паша сердито сопел на мне. Ему не нравилось, что я не такая активная, как под его братом. — Подними ей ноги! — приказал Олег: — Выше!

Паша согнул меня почти пополам. Мои ноги оказались у него на плечах. Он буквально пронзил меня. — Ах! — невольно вскрикнула я. — Ах! Ах! А-а-ах! — оставаться равнодушной становилось всё труднее. — А-а-а! — сил противиться не осталось. — Не надо! Я больше не могу-у-у! — заголосила во всё горло.

— Ну, же! Верочка! Постарайся! Не обижай парня, — погладил Олег меня по голове.

Я безвозвратно пропустила тот момент, когда оторопь от ужаса происходящего сменилась во мне чувством обречённости и тупой покорности. Я сняла ноги с Пашиных плеч, развела их пошире и, обхватив ими его за поясницу, со всей силы прижала к себе, позволяя ему входить в моё тело ещё глубже. Помогая ему, доставать мне до самого дна, я громко застонала, теперь уже сама, устремляясь навстречу.

— Пашенька! Быстрее, — сама просила я. — О-о-о-оох! — всё опять поплыло перед глазами. — А-а-а!!! — закричала я, дёргаясь в конвульсиях.

Второй оргазм у меня был не менее бурным, чем первый. Уже кончивший Паша, жалобно заскулил, пытаясь вырваться. Но я только сильнее прижимала его к себе. Потом расслабилась и обессилено уронила ноги.

Уткнувшись лицом в мою грудь, Паша тяжело дышал, лёжа на мне. Потом зашевелился. — Тётя Вера! Здорово! — слезая, сильно надавил рукой мне на живот. Я чувствовала, как из меня потоками вытекает сперма. Сквозь прикрытые веки видела, как племянники с интересом рассматривают всё там у меня. Ощущала на себе их дыхание. Даже не было сил, чтобы сдвинуть ноги или хотя бы отвернуться.

... Я лежала с закрытыми глазами. Сильно затекли руки. Я так устала, что не могла пошевелиться. Но мучения мои ещё только начинались. — Верочка! Проснись, — услышала я голос Олега.

Меня отвязали от спинки кровати и отвели в ванную. Безразлично опустив руки, я стояла и тупо смотрела, как Олег под жадными взглядами сыновей своей бритвой тщательно выбривает мне лобок.

Потом меня мыли. Сразу шесть рук тёрли моё тело, лапая и проникая везде. Мальчишки по очереди лезли между ног. Но самое ужасное началось, когда Олег стал обучать сыновей, как правильно делать куннилингус. Вскрикивая и вздрагивая всем телом, я только умоляла о том, чтобы мне не делали больно. Но за любую попытку сопротивляться меня жестоко шлёпали по ягодицам.

Олег, заставив наклониться и прогнуть спину, попытался засунуть палец мне в попу. — Нет! — резко выпрямилась я. — Верочка! Не строй из себя анальную целку. Сейчас мы тебе её ломаем, — не отставал он.

До этого не было у меня опыта анального секса. Мужчинам, наверное, так хочется самоутвердиться, что они норовят засунуть именно туда. В полной мере мне довелось узнать, насколько это неприятно. Как бы не была сломлена, я долго упиралась. Меня уговаривали, но, ничего не добившись, заставили силой. Что сразу не понравилось: унижительная животная поза «раком», когда, вцепившись зубами в полотенце, брошенное на кафельный

пол, не видишь ничего кругом. Правда, это ещё можно стерпеть. Но, когда тебя, как какой-то инструмент для самоудовлетворения, берут за бёдра и с силой насаживают на член, становится больно не только физически, но и морально. Впрочем, физическая боль намного сильнее, особенно когда головка только входит внутрь. Такое ощущение, что тебя раздирают изнутри. А когда член проходит глубже, боль не исчезает, а становится ещё больше. И каждый старается это сделать, как можно сильнее и резче.

Олег был первым. С ним мне было особенно тяжело. Во время этой экзекуции я кричала, что мне больно, что не хочу так. Но Олег, шлёпая меня по попе, успокаивал, что я обязательно ко всему привыкну, как только они разработают мой зад. Насмотревшись порно фильмов, мужчины, наверное, думают, что женщина должна просто визжать от восторга, когда ей раздирают задницу.

Сильно сжимая пальцами мои ягодицы, Олег кончал долго. Надрывно кричал. Но не успел он отвалиться в сторону, как кто-то из племянников вновь нетерпеливо схватил меня за бёдра.

— Расслабься. Прогнись побольше, — надавил Олег мне на спину: — Теперь будет легче, а потом станет приятно. Но приятно не стало. Меня уже второй раз раздирали пополам. А я, кусая губы, думала, что будет ещё и третий. Олег снизу рукой полез мне в промежность:

— Верочка, ты же течёшь вся! Тебе хорошо?

— А-а-а!!! — заголосила я, когда рука глубоко проникла в меня.

Казалось, этот кошмар никогда не кончится. При непосредственном участии Олега и под его руководством, мои племянники изучили на мне и двойное проникновение, и глубокую глотку. При этом мои рвотные рефлексy нисколько не смущали родственников.

Я не сопротивлялась, позволяя издеваться над собой. Только орала во всё горло, когда становилось совсем невмоготу.

До этого у меня очень давно не было мужчины. Даже не знаю, как удалось выдержать все эти пытки, своими страданиями доставляя удовольствие моим мучителям.

За одну ночь неопытные мальчики превратились в ненасытных самцов. Когда Олег, оказался в роли только наблюдателя, попросту устал, его сыновья, сменяя друг друга, продолжали истязать меня с такой интенсивностью, что я, теряя связь с реальностью, уже не понимала, кто из них со мной в данную минуту.

— Па! Она спит совсем! — Хватит! Тётя Вера устала. И вам завтра рано вставать, — наконец-то остановил Олег сыновей. — Па! Ну, пусть она ещё хоть разик кончит, — стали конючить они.

— Завтра! Завтра, тётя Вера постарается лучше! — меня уже почти в бессознательном состоянии положили в ванну и пустили воду.

После того, как всё закончилось, и племянники ушли спать в другую комнату, я голая лежала рядом с Олегом и непрерывно редела. А он успокаивал меня, гладил по спине и говорил, что у нас порода такая. Мы с сестрой очень любвеобильные. И сыновья пошли в нашу породу. Они сдерживаться больше не могут. Не дай Бог, изнасилуют кого-нибудь на стороне. И ещё Олег говорил, сколько я испытала за эту ночь оргазмов. Он считал, оказывается. И рассказывал, как я страстно стонала и, как я бурно кончала. Но, ведь, это же всё было правдой. Что можно было ему ответить?

Проснувшись утром, никак не могла сообразить, где я. Зачем-то легла вчера голой? События минувшей ночи казались приснившимся кошмаром. Я сбросила одеяло и села на край кровати. Долго и тупо рассматривала и трогала себя за лобок, непривычно гладкий,

выбритый вчера Олегом. Под сердцем похолодело, когда всё-таки поняла, что ночные ужасы не были сном.

Послышались голоса и запахло кофе. Я поднялась, отыскала в шкафу халат сестры и пошла на кухню.

— Доброе утро! Позавтракай с нами, — как ни в чём не бывало встретил меня возившийся у плиты Олег.

— Доброе утро! — в один голос поздоровались, сидящие за столом племянники. Не ответив, даже не взглянув ни на кого, я молча присела на стул.

Олег продолжал возиться у плиты. А мальчики вдруг начали перешёптываться и переглядываться.

— Па! Ты нам вчера обещал, — неожиданно сказал Саша. Посмотрев в его сторону, Олег оставил своё занятие, подошёл и, взяв за полу, вдруг, задрал мне халат выше пупа. — Олег! Ну, хватит уже, — взмолилась я. — Верочка! У нас мало времени, — завернул он мне руки за спину. — Раздвиньте ей ноги, — приказал сыновьям.

Паша ухватился за одно колено, Саша за другое, и через мгновение я оказалась распятой, сидя на стуле. Сердце сжалось от страха и безысходности. Понимая, что всё равно бесполезно, я не стала сопротивляться и ни о чём просить.

После вчерашней ночи племянники уже знали, что такое куннилингус. По приказу Олега между моими разведёнными бёдрами первой оказалась кудрявая голова Паши.

Он облизывал половые губы, старался, как можно глубже проникнуть языком внутрь.

Помимо воли тело опять предательски перестало подчиняться разуму.

Ну, не хотела я, а застонала. Задёргалась, извиваясь на стуле. Но Олег крепко держал меня сзади за руки.

А, за языком в меня уже проникли пальцы. Перед глазами всё поплыло. Сдерживать себя стало невыносимо. Я сама раздвинула ноги ещё шире, подставляя себя.

Сменивший Пашу, Саша сразу же впился губами в клитор и стал жадно сосать. Противиться неизбежному, больше не было сил. Содрогаясь всем телом, я завывала белугой, кончая. — Молодец! Сынок, — как и ночью, похвалил Сашу Олег: — Тебе тётя Вера отсосёт первому.

Тот торопливо стал снимать штаны. И я, даже не успев отдышаться после оргазма, тут же у плиты, голая ползая на четвереньках, старательно стала делать племянникам минет. У Саши получилось сразу. А вот с Пашей пришлось повозиться, долго лаская ему яички, прежде чем его член наконец, запульсировал у меня во рту. При этом Олег внимательно контролировал, чтобы я всё проглотила. — На вкус сперма у мальчиков разная, — подумала я, облизывая головку Пашиного члена.

Олегу я сосала последнему, стоя перед ним на коленях. Он, положив ладони на затылок, сильными толчками насаживал меня горлом на свой огромный член. Я беспомощно упиралась руками ему в живот. Кашляла и давилась. Мне нечем было дышать. Всё плыло перед глазами. А мальчики, только что по очереди со страшными гримасами, кончившие мне в рот, громко обсуждали происходящее, бурно восхищаясь своим папой.

В какой-то момент Олег убрал ладони с моего затылка. Я отпрянула, хватая широко открытым ртом воздух. И тут же получила прямо в лицо мощную струю спермы.

Звонко шлёпнув меня по попе, Олег ушёл первым. Он опаздывал. — Тётя Вера! Папа сказал, что вам было хорошо, — поцеловал меня в щёку Саша, обнял и взял за грудь. — Тётя Вера! Вы такая красивая! Ну, ещё, разик, — Паша полез рукой мне в промежность. — В школу

опоздаете! — оттолкнула я обоих...

Мальчики ушли, закрыв за собою дверь. А я так и осталась стоять голая в коридоре. Высохшая сперма неприятно стягивала кожу на лице. Грудь и даже живот были в сперме. Я бросилась в ванную. Мылась и долго чистила зубы. Не закончив, разрыдалась и проплакала больше часа.

В тот же день, собрав вещи, я уехала домой. Сестре рассказывать ничего не стала. Только позвонила, соврав, что меня срочно вызвали на работу.

После той поездки прошло уже пол года. Вот так и живу с этим в квартире одна. Сначала я очень боялась, что забеременею. Не дай Бог! Тогда уже точно не разобраться было бы от кого. Но, слава Богу, обошлось.

Разумеется, и в полицию обратиться мысли были. Но, сразу это сделать я не смогла. Слишком всё непросто. А потом и вовсе стало невозможно.

Когда немного успокоилась, начала задумываться. Я не первый раз в жизни пережила насилие. В молодости мой будущий муж взял меня силой, лишив девственности. Правда, потом женился на мне. Хотя, лучше бы этого не было.

До той злополучной поездки у меня несколько лет не было мужчины. Но я привыкла и нисколько не тяготилась этим. После возвращения, когда душевная боль немного притупилась, со мной стали твориться странные вещи. Меня начали преследовать сексуальные кошмары во сне. Порой просыпаюсь среди ночи мокрая от желания.

Мои племянники, в сущности, неплохие ребята. Просто у мальчиков в этом возрасте интерес к интиму невероятно высок. Тем более, что у подростков ещё не было секса. Кстати, давно поняла, что сексуальные пристрастия мужчины формируются на основании образа его матери. Моя сестра, как и я — высокая, крупная женщина с пышными формами. Во время своих прежних приездов не раз ловила на себе их откровенные взгляды. А, если ещё учесть, что собственный отец, как бы даёт разрешение на такие анти моральные поступки? Простить всё равно нельзя. Но попытаться понять мальчиков можно.

Месяца через четыре после той поездки я познакомилась с одним фотохудожником. Совсем молодой парень. Я не ханжа. Ему удалось уговорить меня на откровенную съёмку. Он оказался неплохим стилистом и долго готовил меня. Кстати, тоже выбрил мне лобок. У мужчин это, прямо, болезнь какая-то. И ночевать я его у себя оставила. Он был ласков и нежен. Я старалась, как могла, но мне было плохо с ним. За всю ночь я так и не смогла испытать ни одного оргазма. Я набралась смелости и попросила его быть грубым. И он стал меня оскорблять и обзывать. А я этого не выношу. Я прогнала его. Потом он ещё долго пытался ухаживать за мной. Но, бесполезно. Не получается у меня с мужчинами. Трагедия это моя по жизни.

Образ мыслей моих изменился очень. Вот докатилась до того, что написала такое.

Долго искала в интернете рассказы женщин, переживших что-то подобное. Хотела сравнить со своими мыслями. Не нашла. И тогда решила написать эту историю. Всё, как есть. Нисколечко не жалея себя. Может, станет легче?